ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ СТАТЬЯ
https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2025.22-1.6
УДК 330.88
JEL A11, A13, B52

CC BY 4.0
OPEN ACCESS

Идеология, цифровая экономика и промпт-знание[1]

Вячеслав В. ВОЛЬЧИК ✉
Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

Для цитирования: Вольчик, В. В. (2025). Идеология, цифровая экономика и промпт-знание. *AlterEconomics, 22*(1), 66–82. https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2025.22-1.6

Аннотация. В статье рассматривается влияние идеологии на экономическую науку в контексте цифровизации и развития искусственного интеллекта (ИИ), основываясь на трактовке идеологии в научной традиции Д. Норта и Й. Шумпетера. В рамках нортовского подхода идеология рассматривается как совокупность ментальных моделей, определяющих восприятие и интерпретацию экономических явлений. В шумпетерианской логике акцент делается на неизбежности идеологического влияния в науке через донаучные когнитивные акты, формирующие исследовательские рамки. Исследование демонстрирует, что автоматизация научных процедур с помощью ИИ усиливает влияние идеологических установок на процесс познания. В статье выделяются пять ключевых идеологических направлений в российской экономической науке (неолиберализм, дирижизм, социализм, особый путь, экологизм) с использованием методов машинного обучения. Полученные результаты показывают доминирование дирижизма, что объясняется историческими и институциональными факторами. Цифровая трансформация, усиливая механизмы возрастающей отдачи, не только меняет способы обработки данных, но и создает новые смыслы, что повышает роль идеологии как фактора экономической и политической устойчивости. Особое внимание уделяется неолиберальной идеологии, которая в условиях цифровой экономики проявляется через алгоритмизацию, технократическую оптимизацию и продвижение рыночной эффективности. Неолиберализм, доминируя в глобальном дискурсе, способствует маркетизации даже в общественном секторе, усиливая зависимость от метрик и показателей, что в свою очередь ведет к излишней бюрократизации и ориентации на краткосрочные цели. Особое внимание уделяется феномену промпт-знания, которое возникает в результате взаимодействия человека и ИИ. Чрезмерное использование ИИ может привести к поверхностному восприятию знаний и снижению мотивации к творческой деятельности.

Ключевые слова: экономическая идеология, экономическая наука, искусственный интеллект, промпт-знание, неолиберализм, дирижизм, цифровая экономика

Благодарность: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-18-00665, https://rscf.ru/project/24-18-00665/ «Идеологический ландшафт российской экономической науки» в Южном федеральном университете.

[1] © Вольчик В. В. Текст. 2025.

RESEARCH ARTICLE

Ideology, Digital Economy and Prompt-Knowledge

Vyacheslav V. VOLCHIK ✉
Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation

For citation: Volchik, V. V. (2025). Ideology, Digital Economy and Prompt-Knowledge. *AlterEconomics, 22*(1), 66–82. https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2025.22-1.6

Abstract. The article examines the influence of ideology on economic science in the context of digitalization and artificial intelligence (AI) development, based on the interpretation of ideology within the scientific tradition of Douglass North and Joseph Schumpeter. In North's framework, ideology is understood as a set of mental models shaping the perception and interpretation of economic phenomena. In Schumpeterian logic, the emphasis is on the inevitability of ideological influence in science through pre-scientific cognitive acts that form the research framework. The study demonstrates that automation of scientific procedures using AI enhances the impact of ideological attitudes on the process of cognition. The article identifies five key ideological trends in Russian economic science (neoliberalism, dirigisme, socialism, special path, and environmentalism) using machine learning methods. The results indicate the dominance of dirigisme, which is explained by historical and institutional factors. Digital transformation, by boosting mechanisms of increasing returns, not only alters data processing methods but also creates new meanings, amplifying the role of ideology in economic and political sustainability. The article focuses on neoliberal ideology, which, in the digital economy, manifests through algorithmization, technocratic optimization, and the promotion of market efficiency. Neoliberalism dominates global discourse and promotes marketization even in the public sector, leading to an increasing dependence on metrics and indicators. This, in turn, leads to excessive bureaucratization and a focus on short-term goals. Special attention is given to the concept of prompt-knowledge, which emerges from human-AI interaction, where excessive AI use can lead to a shallow understanding of knowledge and reduced motivation for creative activity.

Keywords: economic ideology, economic science, artificial intelligence, prompt-knowledge, neoliberalism, dirigisme, digital economics

Acknowledgments: This research was conducted at the Southern Federal University and supported by the grant of the Russian Science Foundation No. 24-18-00665, https://rscf.ru/en/project/24-18-00665/ "Ideological landscape of Russian economic science".

1. Введение

В современной экономике цифровые технологии стали одним из важнейших факторов развития и роста. Эффекты в экономике от цифровизации простираются от снижения трансакционных издержек до формирования новых продуктов и инфраструктуры. Цифровизация фактически стала одним из важнейших драйверов перехода от мира убывающей к миру возрастающей отдачи (Артур, 2005; 2015). Однако «цифровая эра» постепенно не только изменяет способы сбора, обработки и передачи данных, но и формирует среду, в которой запущены процессы создания новых смыслов и идей.

Цифровая трансформация, как и любые другие радикальные изменения, ведет ко множеству конфликтов и противоречий. Новые технологии, повышая производительность, становятся источником социальной неопределенности (Балацкий, 2022), а механизмы возрастающей отдачи и присущие им положительные обратные связи требуют особого внимания к формированию механизмов самоорганизации в контексте экономики сложности (Кирдина-Чэндлер, 2018). Роль идеологии в таких условиях становится особенно значимой, выступая как фундаментальный фактор, влияющий на политическую и экономическую устойчивость социального порядка (Вольчик, 2022).

Новейшие достижения цифровизации связаны с быстрой эволюцией систем искусственного интеллекта на основе больших языковых моделей (*large language model, LLM*). Развитие искусственного интеллекта создает значительные перспективы для повышения производительности труда, связанного с различного рода творческими задачами. Как помощник в систематизации и анализе данный ИИ начал активно использоваться. Но всё более широкое использование ИИ создает также значительные угрозы для людей в плане сохранения стимулов для развития человеческого капитала. Как справедливо отметил Р. Скидельски: «Короче говоря, опасность не в том, что роботы станут такими же умными, как мы, а в том, что мы станем такими же глупыми, как роботы» (Skidelsky, 2023, p. 228).

Развитие искусственного интеллекта порождает значительный технооптимизм, который иногда называют «калифорнийской идеологией», или идеологией журнала Wired (Wired Ideology). Согласно ей, развитие технологий не только освобождает человечество от тяжелого труда, но и от несовершенства общественной жизни (Skidelsky, 2023, p. 236). Но будет ли такое освобождение хотя бы в среднесрочном периоде безопасным и продуктивным в плане развития естественного интеллекта у людей?

2. Идеология и экономическая наука

В данной работе применяется трактовка идеологии в научной традиции Д. Норта как совокупность ментальных моделей, которые группы индивидов используют для понимания и преобразования окружающего мира (North, 1994, p. 363). Группы индивидов через ментальные модели объясняют предполагаемые и реальные связи между средствами и результатами для проведения политики, направленной на преобразование общества. Ключевое значение имеют группы индивидов (могут быть научные школы, политические организации) и их действия по установлению и продвижению предполагаемых или реальных связей между средствами и результатами (Вольчик, 2024, с. 28). Именно тот факт, что ментальные модели устойчиво воспроизводятся, наиболее важен для понимания влияния идеологии как на саму экономическую науку, так и на нормативные выводы, реализуемые через различного рода политику.

Феномену идеологии в науке скорее присуща негативная коннотация. Идеология часто используется как антоним научному знанию. По крайней мере, ученые иногда готовы признать влияние идеологии на научный процесс, но такое влияние ухудшает научные результаты. Такая точка зрения восходит к научному авторитету Й. Шумпетера, который констатировал невозможность совершенно элиминировать влияние идеологии. Согласно мнению ученого, идеология неустранима из науки, т. к. связана с донаучным когнитивным актом, когда у исследователя формируется «восприятие взаимосвязанных явлений, которые он намерен анализировать» (Шумпетер, 2012, с. 253).

В условиях, когда многие рутинные научные процедуры поддаются автоматизации с помощью ИИ, влияние идеологии как донаучного когнитивного акта увеличивается в контексте современных информационных технологий и возрастающей отдачи. Поэтому устойчивые системы ментальных моделей, которые становятся идеологиями, скорее всего, не потеряют своего значения в ближайшем будущем, т. к. они являются отправной точкой для создания объяснительных моделей и устойчивых паттернов поведения как в аналитическом, так и управленческом смыслах.

Также очень важно учитывать, что ИИ может приводить к ситуации «искусственного невежества» (Mirowski & Nik-Khah, 2017), когда создание новой информации и объяснительных моделей затрудняет создание нового полезного знания и способствует оправданию различного рода «отклонений» от «экономики нирваны», будь то увеличивающиеся монополизм, дискриминация или неравенство.

Феномен идеологии в экономической науке тесно связан с опасениями ненароком отойти от священного идеала научности. И это может приводить к добровольной сдаче позиций в пользу других, конкурирующих с экономикой общественных наук, например, как это происходит с экономической историей, которая сдает свои позиции в пользу исторической социологии (Тилли, 2019; Травин, 2022).

Отрицание идеологизированности у ученых-обществоведов имеет значительные исторические основания. Во-первых, у российских представителей социальных наук еще сильна память и сопутствующие нарративы о марксистко-ленинской идеологии, которая регламентировала и сдерживала развитие несоответствующих ей теорий научных школ. Во-вторых, существует предубеждение об идеологии как искусственно созданном феномене, существенно зависящем от политических интересов и партийной борьбы. Поэтому идеология противопоставляется настоящей науке, которая имеет дело с исследованием естественных и объективно существующих явлений. В-третьих, идеология ассоциируется с «плохой наукой», которая в свою очередь значительно уступает в своей ценности и действенности «хорошей науке», очищенной от идеологических искажений (Банерджи, Дюфло, 2021).

Однако негативное отношение идеологии и оттеснение ее за пределы «нормальной науки» само по себе может основываться на жестких идеологических основаниях. И здесь полезно опереться на точку зрения Й. Шумпетера о связи идеологии с донаучным когнитивным актом. Если следовать шумпетерианской логике, то выделение значимых явлений и базовых взаимосвязей в социально-экономическом мире базируются на существующих (чаще всего в неявном или неартикулируемом виде) ментальных моделях (когнитивных паттернах), которые используют исследователи.

В современной экономической науке преобладают отрицательные коннотации при использовании терминологии и теоретических концептов, связанных с идеологией. Это приводит к тому, что идеологическая окрашенность, связанная, в частности, с «донаучным когнитивным актом», не признается явно. Но непризнание в явной форме значения идеологии в экономической науке не элиминирует ее влияния на выбор тематики исследования, значимых теоретических рамок, переменных и особенностей моделирования экономических процессов. Парадоксально, действия представителей школ или направлений в экономической науке, которые декларируют идеологическую нейтральность, могут быть, по сути, определены как идеологически мотивированные. Хорошим примером может служить фактическое исключение во второй половине XX в. институциональных объяснений экономических явлений в рамках неоклассического направления в экономической науке (Mirowski, 1981, p. 600).

Экономисты периодически обращаются к истории экономики и экономической мысли, но два этих направления находятся на периферии современного мейнстрима. Причин такому положению дел несколько. Во-первых, современное российское экономическое образование, кроме нескольких столичных университетов, фактически лишено фундаментальных курсов по экономической истории

и истории экономических учений. Во-вторых, движение экономической теории к «естественнонаучному идеалу» не способствовало привлечению внимания исследователей к данным областям знания. В конечном итоге это приводит к ситуации, когда инерция советского и раннего постсоветского внимания к истории экономики и экономических учений постепенно затухает. Плохая осведомленность относительно исторической эволюции экономических теорий и идеологий может приводить к недооценке влияния идеологии на восприятие взаимосвязанных явлений, которые ученый намерен анализировать.

В истории экономической мысли есть немало примеров, когда использование той или иной идеологии происходит под прикрытием риторики о развитии неидеологизированных и «подлинно научных» подходов и теорий. В книге К. Фридмана о либеральном фундаментализме Чикагской школы показано, что два ее видных представителя, М. Фридман и Д. Стиглер, в своих работах руководствовались априорными идеологическими положениями об эффективности рынков и неэффективности государственного вмешательства, в контексте, по сути, идеологической борьбы с кейнсианством (Freedman, 2008).

Идеологическая нейтральность может лежать в основе убеждений ученых, но обратная позиция об идеологической ангажированности имеет похожие основания. Науку как процесс, а особенно общественные науки, сложно рассматривать в отрыве от социальных практик, институтов и политики. Поэтому позиция об идеологической нейтральности фактически препятствует исследованиям коллективных теоретических нарративов, которые связаны с теми или иными идеологическими убеждениями ученых. И выявление таких теоретических нарративов и убеждений позволяет в явной форме осуществлять дискуссии и исследования, которые способствуют пониманию, какие идеологические концепты явно или неявно использовались в «до-теоретических представлениях ученых экономистов» и влияли на восприятие базовых взаимосвязей явлений.

В современных социальных науках часто подчеркивается, что идеология выполняет функции «матрицы группового сознания», которая позволяет «остановить и зафиксировать ключевые смыслы «разбегающейся» политической вселенной» (Константинов, 2022, с. 91). Такой подход вполне применим и для экономической науки. Более того, в последнее время в политической науке возникла заслуживающая внимания точка зрения, что в условиях цифровизации и массовых коммуникаций неточность, искажения и упрощения стали нормой, что приводит к утрате различий в восприятии нюансов в политическом дискурсе (Freeden, 2018, p. 1). Идеология в этих процессах играет существенную роль, приобретая новые характеристики, например, связанные со скоростью реакции на возникновение тех или иных идей. В таких условиях скорость реакции на возникающие идеи становится важней их содержания. И здесь индивиды, политики и даже исследователи в целях экономии ресурсов на затратные когнитивные процессы руководствуются идеологическими паттернами (ментальными моделями) при осмыслении и структурировании социально-экономических фактов и реакции на них. В общественном дискурсе возникают квазиидеологии, которые М. Фриден назвал «идеолоноидами» (*ideolonoids*) — быстро сконструированными «поддельными» идеологиями, которые служат «для контроля над политическим языком и продвижения общественных и национальных целей» (Freeden, 2018, p. 2–3).

Предметом изучения идеологий в экономической науке является не только и не столько подтверждение тезиса о ненейтральности экономической теории и политики к идеологии. Даже если следовать шумпетерианской научной традиции, неустранимость идеологии из экономических исследований становится очевидной. Однако важнейшим вопросом в развитии тезиса об идеологической ненейтральности является определение важнейших идеологических течений и связанных с ними теоретических нарративов, которые влияют и проявляются к конкретным научным исследованиям в рамках экономической науки.

3. Разнообразие идеологических течений в российской экономической науке

Идеология в экономической науке влияет на то, как тот или иной ученый рассматривает базовые взаимосвязи явлений, которые в свою очередь отбираются через призму ментальных моделей. Также на идеологическую окрашенность научных исследований могут влиять ценностные установки ученых. В нашем исследовании мы основывались на базовых ценностях, воздействующих на формирование у исследователей «видения экономики при построении моделей» (Тамбовцев, 2024). В качестве гипотезы мы предложили выделить пять идеологий, которые в свою очередь базируются на ценностях (табл. 1).

Для машинного анализа идеологической окрашенности русскоязычных текстов научных статей по экономике экспертным методом были отобраны пять категорий: неолиберализм, дирижизм, социализм, особый путь и экологизм. Также была выделена группа статей с неопределенной идеологией. Анализ производился с помощью языка программирования Python и таких библиотек, как TensorFlow, Keras, PyTorch и Scikit-learn (Вольчик и др., 2024, с. 47).

Проверка гипотезы о существовании пяти идеологий нами осуществлялась путем машинного анализа текстов статей, опубликованных на русском языке в 165 ведущих научных журналах, согласно рейтингам Science Index (77 экономических, остальные по общественных наукам, публикующие экономические статьи) за 2008 и 2022 гг.[1] Совокупность журналов охватывает временной промежуток с 1992 г. по 2023 г. включительно. Из неэкономических журналов в выборку включались только научные публикации, относящиеся к экономической науке. Общий объем выборки составил 134124 научных публикаций, разбитых по годам.

Далее была проведена классификация экономических научных статей по признаку их идеологической окрашенности с помощью векторных представлений текстов (эмбеддингов), полученных при помощи модели SciRus-tiny, и нейронной сети LSTM, выступающей в качестве классификатора. Точность модели на кросс-валидации составила 77,45 %. Массив научных статей был классифицирован по идеологиям в следующих пропорциях (табл. 2): дирижизм — 29,86 %, экологизм — 18,85 %, особый путь — 16,60 %, неолиберализм — 14,53 %, социализм — 12,16 %. Нераспределенными осталось 8 % статей (Вольчик и др., 2024).

Формат и объем данной статьи не предусматривает детальный анализ выделенных идеологий в российской экономической науке, но необходимо кратко остановиться на проблеме исторической траектории и инерции идеологизированного мышления экономистов. Здесь надо учитывать, что в рамках нашей концепции использование понятия «идеологизированное мышление» не имеет отрицательных коннотаций. Мы основываемся на предпосылке, что фактически любая

[1] Более подробно о методике формирования и составе выборки см. (Вольчик и др., 2024).

Таблица 1

Экономические идеологии и их основные ценности

Table 1

Economic Ideologies and Their Core Values

Идеология (идеологический нарратив	Основная ценность / цель
Неолиберализм	Рыночная эффективность
Социализм	Равенство и справедливость
Дирижизм	Планирование, ведущее к благосостоянию
Особый путь	Национальная идентичность
Экологизм	Сохранение окружающей среды для потомков

Источник: сост. автором.

Таблица 2

Распределение статей по идеологиям

Table 2

Distribution of Articles by Ideology

Идеология	Количество статей	Доля, %
Неолиберализм	19489	14,53
Социализм	16312	12,16
Дирижизм	40045	29,86
Особый путь	22264	16,60
Экологизм	25283	18,85
Не определена	10731	8,00
Всего	134124	100

Источник: сост. автором в ходе машинного анализа текстов научных статей (Вольчик и др., 2024, с. 49).

теория и модель подвержены идеологическому влиянию, будь то первичный выбор анализируемых явлений и их взаимосвязей как до-теоретический когнитивный акт в шумпетерианской традиции или общие для научных групп и школ ментальные модели в традиции Д. Норта (North, 1994, p. 363). В условиях цифровизации, упрощения коммуникаций и всепроникающего искусственного интеллекта именно первичный выбор и формулировка исследовательских вопросов, связанные с «до-теоретическими представлениями ученых экономистов» (Тамбовцев, 2024, с. 20), приобретают особую значимость. Идеологические шаблоны благодаря возрастающей отдаче и положительным обратным связям могут получать значительное распространение и через эффект колеи (*path dependence*) влиять на исследовательскую повестку и даже научный суверенитет.

4. Идеология, общественный дискурс и искусственный интеллект

Экономическая идеология в условиях цифровизации и начинающегося повсеместного внедрения искусственного интеллекта становится важным фактором формирования фундаментального до-теоретического видения экономических процессов. И здесь важную роль играют главные и локальные нарративы, через которые исследователи формируют свое базовое понимание экономических взаимосвязей, например, в случае главного неолиберального нарратива (Jurgens, 2024). Если у исследователей существуют сильные идеологические убеждения, то поступающие новые факты, противоречащие таким убеждениям, могут приводить

к когнитивным искажениям, таким как эффект обратного действия (*backfire effect*). Эффект обратного действия проявляется, когда акторы получают информацию, противоречащую его убеждениям, но под ее действием, наоборот, только усиливают первоначальные убеждения (Maiese & Hanna, 2019, p. 300–303). Здесь в условиях всеобщей цифровизации научной и повседневной деятельности один раз сформированные сильные идеологические ментальные рамки, выполняя роль фильтра при составлении различного рода запросов, попадают в ситуации самоусиливающейся положительной обратной связи. Поэтому при неизбежном обращении к системам искусственного интеллекта проблема промпт-инжиниринга становится всё более значимой в цифровом обществе и экономике.

Влияние искусственного интеллекта на экономическую теорию находится в фокусе исследователей уже более 30 лет. Например, в 1994 г. была опубликована статья, в которой рассматривается будущее применение в экономическом анализе машинного обучения и нейросетей, которые позволят изучать поведение агентов в контексте эволюционных процессов и описывать сложные взаимодействия в децентрализованной экономике (Vriend, 1994). Можно предположить, что сама постановка теоретической проблемы была основана на либеральной идеологии и наряду с такой постановкой задачи искусственный интеллект также мог бы разработать модель, например, дирижистского варианта экономического развития. За тридцать лет мощность и возможности искусственного интеллекта увеличились многократно. Но одно осталось неизменным — сама постановка исследовательской проблемы и задач или до-теоретического видения ученых во многом зависит от их убеждений, ценностей и, следовательно, от идеологии.

Системы искусственного интеллекта хорошо интегрированы в деятельность различных экономических агентов (например, маркетплейсов, автоматизированной биржевой торговле), что, с одной стороны, создает значительные возможности в плане производительности, но с другой — угрозы, связанные с различного рода манипуляциями данными и созданием новых идентичностей (Parkes & Wellman, 2015). Таким образом, в экономике, наряду с *homo economicus*, возникает *machina economica*, т. е. новый вид участников экономических процессов со своей рациональностью (Wagner, 2020). Также в академической среде все большую роль играет ИИ, ориентированный на исследовательские задачи (например, Deep Research от OpenAI), и, возможно, в скором будущем его влияние будет усиливаться. Мы не можем уже игнорировать такое влияние и должны принять его за данность, которая значительно в ближайшем будущем изменит академическую среду и научный труд.

Идеология и ее распространение тесно связаны с проблемами формирования широкого общественного дискурса и использования определенных конструкций того или иного естественного языка. Использование определенных терминов, а также биграмм и триграмм могут служить определенными маркерами той или иной идеологии или идеологической окраски дискурса или текста. Очень важно учитывать, что идеология — это не просто набор идей, а также активный процесс формирования социальной реальности через общественный дискурс (Beetz et al., 2021).

Хорошим примером может служить общественный дискурс о глобализации, который имеет довольно сильную идеологическую окрашенность. В исследовании М. Ара хорошо показано, как тексты о глобализации конструируют или реконструируют и проводят два типа идеологии: нового капитализма и неолибера-

лизма: «Конструирование этих экономических идеологий проявляется через универсализацию операциональных убеждений и ценностей глобальной экономики. Эти фундаментальные ценности и убеждения прививаются через дискурсивные элементы: либерализация торговли, потоки капитала, глобальная конкуренция и сокращение государственного регулирования торговли, среди прочего» (Ar, 2015, p. 76). В данном контексте можно увидеть, что именно язык играет важную роль в формировании экономической реальности и поддержании неолиберального экономического порядка.

Поэтому при анализе идеологий надо учитывать, что они формируются и распространяются через дискурсивные практики, включая средства массовой информации и социальные сети, образование и науку, а также повседневное общение. В современной научной литературе можно найти три аспекта, связанных с исследованиями идеологий: социальный — связанный с коллективными действиями и группами интересов; когнитивный — отражающий важность убеждений и знаний; дискурсивный — выражение и конструирование идеологий происходит через язык и риторику (van Dijk, 2006). Поэтому идеологию необходимо рассматривать не только как политический феномен, но и как важный структурирующий фактор восприятия социального мира через язык и нарративы.

В условиях всепроникающей цифровизации распространение и навязывание нарративов и языковых конструкций могут использоваться в плане навязывания тех или иных идеологических конструкций в неявной форме. Благодаря широкому распространению искусственного интеллекта особое значение приобретают базовые политические и экономические идеи или убеждения, которые являются отправной точкой для создания различного рода информации и знания.

5. Распространение экономической идеологии и промпт-знание

В сфере политики социальные сети и используемые алгоритмы рекомендаций способствуют выхолащиванию сложных идеологий и продвижению упрошенных лозунгов. Скорость передачи информации становится доминирующей над качеством (Freeden, 2018). Время, которое приобретает все большую ценность в современном цифровом мире, или скорее необходимость его экономить создает сильные стимулы для поверхностного восприятия новых знаний. Это может быть верно и для сферы создания и эволюции экономических идей, теорий и моделей. Возникновение новых идей, а также быстрота обработки информации происходят в условиях, когда «категории скорости и ускорения, как и их связь с прогрессом, производительностью и эффективностью, не обеспечивают нас языком, подходящим для формулирования свежих идей о том, как мы могли бы использовать цифровую инфраструктуру» (Вайсман, 2019, с. 300). Эффективность и экономия времени также приводят к поверхностности в плане формирования новых знаний об обществе и смещению внимания к краткосрочным результатам (например, цитируемости) и власти всепроникающих метрик и показателей (Davies, 2015; Beer, 2016; Muller, 2018; Stephens & Gallagher, 2022).

Искусственный интеллект парадоксальным образом может способствовать усилению неолиберальной идеологии в контексте ее акцентов на свободные рынки, минимальное государственное вмешательство, индивидуализм и технократию. Замена экономического человека (homo economicus) машинным человеком (*machina-economicus*) вполне укладывается в идеологию алгоритмизированного

мира, ориентированного на технократические цели рациональности, эффективности и оптимизации (Daneke, 2020).

Алгоритмизация социальных процессов, включая сферу образования и науки, становится все более обычным явлением в современном цифровом мире. Все выделенные пять экономических идеологий так или иначе встраиваются в реалии цифровизации и искусственного интеллекта. Однако именно неолиберализм, как бы это ни показалось парадоксально, получил наибольший выигрыш как идеология, хотя его распространение носит все больше неявный характер. В основе неолиберальной идеологии, кроме веры во всепроникающую рыночную эффективность, лежат фундаментальные положения о том, что рынок является главным механизмом экономического и социального развития и практически любая сфера экономики и общества может быть подвергнута маркетизации.

Рыночный фундаментализм давно успешно вторгается в сферу проведения социальной политики и общественный сектор экономики. Основным механизмом продвижения неолиберальной политики в общественном секторе является широкое применение различных показателей эффективности, для определения направлений развития и контроля (Вольчик, 2018). И хотя экономистам давно известны закономерности, которые получили название «закона Гудхарта» (Goodhart, 1981) и «закона Кэмпбелла» (Campbell, 1979) и согласно которым применение показателей в социально-экономической политике неизбежно оказывает негативное влияние на регулируемые сферы и виды деятельности. В условиях цифровизации данных, которые можно собирать о деятельности любого учреждения, организации, работника, становится кратно больше. Издержки сбора данных снижаются, и это может вести как к положительным, так и отрицательным последствиям — все зависит от того, как используются данные для управления, координации и контроля.

Неолиберальная доктрина предполагает оптимизацию деятельности организаций, даже если отсутствуют объективные рыночные индикаторы их деятельности. В русле неолиберальной идеологии сформировалась и реализуется новое государственное управление (*New Public Management, NPM*), или менеджеризм. В практике менеджеризма управление на основе различных показателей или метрик получило повсеместное распространение. Акцент на измерениях и выполнении показателей не несет ничего плохого, если такие показатели являются результатом внутренних потребностей организаций и коллективов и тесно связаны с качеством и спецификой производственных и организационных процессов. Однако, когда показатели являются экзогенными, связанными с реализацией социально-экономической политики и назначаются дискреционно, тогда их достижение может приводить к смещению фокуса на краткосрочные цели, измеряемые виды деятельности, а также к намеренно оппортунистическому поведению в процессе работы на показатель (Вольчик и др., 2024).

Другим следствием проведения политики в духе неолиберальной идеологии стала усиливающаяся бюрократизация и засилие «бредовой работы» (Гребер, 2020), которая во многом связана с выполнением показателей, отчетностью и контролем. Возрастающая бюрократизация в ходе неолиберальных рыночных реформ позволила Д. Греберу сформулировать «железный закон либерализма»: «…всякая рыночная реформа, всякое правительственное вмешательство с целью уменьшить бюрократизм и стимулировать рыночные силы в конечном итоге приводят к увеличению общего объема регулирования, общего количества бумажной воло-

киты и общего числа бюрократов, которых привлекает на службу правительство» (Graeber, 2015, p. 11). Также интересным и сравнительно мало обсуждаемым следствием неолиберальной политики стало «перманентное реформирование» в общественном секторе, которое чаще всего ориентировано на сокращении затрат и усилении контроля (Lorenz, 2012). Непрерывное реформирование в стиле идеологии неолиберализма и ориентация на показатели в сфере образования негативно сказываются на уровне IQ учащихся и выпускников, например, в США в 2006–2018 гг. наблюдалось снижение IQ во всех группах населения (Тодд, 2024, с. 224).

Согласно нашему исследованию, дирижизм как идеология является наиболее распространенным в российской экономической науке за более чем 30 лет (1992–2023 гг.). Доля дирижизма равна 29,86 %, а если учитывать, что социализм (12,16 %) довольно близок, то их совокупная доля составляет 42,02 %. Этот результат можно объяснить специфической зависимостью от предшествующей траектории развития российской экономической науки. Переход к рынку (особенно на начальных этапах реформ) безусловно вызвал энтузиазм в рядах российских экономистов. Однако глубоко укоренившиеся знания марксистской политической экономии и практики социалистического хозяйственного порядка оказывали и оказывают значимое влияние на разные поколения российских экономистов. И хотя современные российские экономисты (видимо, памятуя о негативном советском опыте насаждения идеологии) довольно редко в явной форме формулируют свою идеологическую позицию, они чаще в неявной форме транслируют важные постулаты дирижизма. Наверно, одним из самых популярных образцов продвижения дирижизма в научном и общественном дискурсах стала публикация монографии «Кристалл роста к русскому экономическому чуду» (Галушка и др., 2021). При всех достоинствах и недостатках этой книги, она инициировала научные дискуссии и, как отмечают Г. Ханин и Д. Фомин: «Авторы исследовали не один аспект советского экономического развития, а целый ряд важнейших факторов в их взаимосвязи. К тому же не просто описали, а попытались теоретически осмыслить советский опыт… Хочется надеяться, что и сама книга, и огромный резонанс, который она вызвала в российских СМИ, подтолкнет российских экономистов к изучению советской экономики, которое становится очень актуальным в наше время: развитие российской экономики в постсоветский период во многом определялось именно состоянием советской экономики, и это влияние все еще сказывается и будет сказываться на нашем будущем» (Ханин, Фомин, 2022, с. 175). Поэтому представляется важным не только в явной форме идентифицировать экономическую идеологию тех или иных работ, но также творчески использовать и адаптировать важные теоретические концепты к анализу современных проблем. В этом контексте осмысление возможностей дирижизма и комплементарных ему различных форм организации рыночной экономики позволяет продвинуться в понимании, что существуют несколько вариантов успешной экономической модернизации, выходящих за рамки ее западного варианта (Weber, 2021; Попов, 2025).

Экономические идеологии неизбежно затрагивают проблему оптимизации использования ресурсов. Производство нового знания в цифровой экономике связано, кроме вопросов прямых затрат и выгод, еще и с возникновением значимых положительных внешних эффектов. Неолиберальная зацикленность на проблеме рыночной эффективности может сместить акценты с процессов формирования и использования полезного знания на технические задачи по оптимизации издержек.

В настоящее время вершиной эволюции цифровой экономики стали разнообразные экосистемы искусственного интеллекта. Редкость и дефицит знания, которые сопровождали эволюцию человечества на протяжении тысяч лет, претерпевают радикальную трансформацию. Знание начинает формироваться по запросам (промптам). Вот такое определение дает стандартный ИИ: «Промпт (*prompt*) — это текстовый запрос или инструкция, который пользователь задает искусственному интеллекту (ИИ) для получения желаемого результата. Промпт может быть вопросом, командой, описанием задачи или набором данных, на основе которых ИИ генерирует ответ, текст, изображение, код или другой контент». В связи с важностью составления правильных запросов для ИИ получил распространение промпт-инжиниринг как совокупность определенных навыков и направление обучения. Но самое интересное, что наряду с промпт-инжинирингом мы стали свидетелями формирования нового вида знания, которое по аналогии можно назвать промпт-знанием.

Промпт-знание представляет собой новое знание, которое возникает в результате взаимодействия человека и ИИ и которое может быть одновременно использовано и человеком, и искусственным интеллектом. Понятие промпт-знание похоже, но не идентично появившемуся в научной литературе термину, обозначающему технологию формирования запросов (*prompt knowledge*), который прежде всего связан с настройкой запросов для ИИ с учетом знаний предметной области (Prompt Tuning with Domain Knowledge (PTDK) (Sun et al., 2024). Промпт-знание в нашей трактовке отражает симбиоз человеческого и машинного интеллекта в эпоху генеративных технологий. Но самое опасное, что промпт-знание у человека может восприниматься в сильно редуцированном виде, лишь частично выходя за рамки запроса (промпта), а принцип экономии мыслительных усилий делает человека менее значимым как индивида, включая его в новые и еще не совсем понятные формы коллективного знания, которое, возможно, будет похоже на рассеянное или неявное знание. С одной стороны, промпт-знание открывает новые горизонты для науки, искусства, образования и других сфер, но с другой — создает значительные угрозы в плане потери важных навыков и мотивации к творческой, креативной, научной и другим подобным энергетически затратным видам человеческой деятельности.

6. Заключение

Исследования идеологий приобретают особую важность во времена цифровизации, искусственного интеллекта, промпт-инжиниринга и промпт-знания. Мы живем в то время, когда механизмы возрастающей отдачи с невиданными ранее темпами трансформируют общество и экономику.

Экономическая идеология имеет значение во многих аспектах современной исследовательской деятельности, но в данной статье подчеркивается шумпетерианский тезис о влиянии идеологии на выбор релевантного предмета исследований, до-теоретическое видение основных закономерностей в процессе донаучного когнитивного акта. Если ученый в явной форме не признает влияние той или иной экономической идеологии, это не значит, что он не использует идеологизированное видение в своей научной и образовательной деятельности.

В условиях цифрового общества в современной научной и образовательной деятельности искусственный интеллект становится важным инструментом, исполь-

зуемым для повышения производительности. Поэтому приобретают важность дискуссии о содержании экономических идеологий, которые влияют на восприятие научных проблем и постановку исследовательских вопросов. Знание содержания, основных постулатов и теоретических нарративов экономических идеологий помогает проследить возможные следствия от их явного или неявного использования для экономической теории и практики. Промпт-знание в контексте неизбежного расширения использования искусственного интеллекта в исследовательской деятельности и с учетом явного и неявного влияния экономических идеологий создает риски, связанные с возможным снижением когнитивной автономности и творческого потенциала людей в сфере образования и науки.

Список источников

Артур, Б. (2005). Возрастающая отдача и два мира бизнеса. *Экономический вестник Ростовского государственного университета, 3*(4), 7–19.

Артур, У. Б. (2015). Теория сложности в экономической науке: иные основы экономического мышления. *Terra Economicus, 13*(2), 15–37.

Балацкий, Е. В. (2022). Россия в эпицентре геополитической турбулентности: накопление глобальных противоречий. *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз, 15*(4), 42–59. https://doi.org/10.15838/esc.2022.4.82.3

Банерджи, А., Дюфло, Э. (2021). *Экономическая наука в тяжелые времена. Продуманные решения самых важных проблем современности.* Москва: Издательство Института Гайдара; Санкт-Петербург: Факультет свободных искусств и наук СПбГУ, 624.

Вайсман, Дж. (2019). *Времени в обрез: ускорение жизни при цифровом капитализме.* Москва: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 304.

Вольчик, В. В. (2018). Восхождение метрик. *Terra Economicus, 16*(4), 6–16. https://doi.org/10.23683/2073-6606-2018-16-4-6-16

Вольчик, В. В. (2022). Фундаментальные условия инновационного развития экономики. *Journal of Economic Regulation (Вопросы регулирования экономики), 13*(2), 6–21. https://doi.org/10.17835/2078-5429.2022.13.2.006-021

Вольчик, В. В. (2024). Идеология и нарративная экономика. *Terra Economicus, 22*(3), 21–33. https://doi.org/10.18522/2073-6606-2024-22-3-21-33

Вольчик, В. В., Маслюкова, Е. В., Марьян, П. А., Скрябин, М. В. (2024). Эмпирическое исследование идеологической составляющей в российской экономической науке. *Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований), 16*(4), 42–59. https://doi.org/10.17835/2076-6297.2024.16.4.042-059

Вольчик, В. В., Цыганков, С. С., Маскаев, А. И. (2024). Политика нового менеджмента в государственном секторе как продолжение идеологии неолиберализма. *Управленец, 15*(6), 2–16.

Галушка, А., Ниязметов, А., Окулов, М. (2021). *Кристалл роста к русскому экономическому чуду.* Litres.

Гребер, Д. (2020). *Бредовая работа: Трактат о распространении бессмысленного труда.* Москва: Ад Маргинем Пресс, 440.

Кирдина-Чэндлер, С. Г. (2018). Мезоэкономика и экономика сложности: актуальный выход за пределы ортодоксии. *Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований), 10*(3), 6–17. https://doi.org/10.17835/2076-6297.2018.10.3.006-017

Константинов, М. С. (2022). Когнитивный подход к исследованию политических идеологий. *Российский социально-гуманитарный журнал,* (4), 80–95.

Попов, В. В. (2025). *Китайская модель. Почему Китай отставал от Запада, а теперь его обгоняет.* Ереван: Издательство «Fortis Press», 392.

Тамбовцев, В. Л. (2024). Экономическая идеология: варианты пониманий и применения понятия. *Вопросы экономики,* (10), 5–27. https://doi.org/10.32609/0042-8736-2024-10-5-27

Тилли, Ч. (2019). *От мобилизации к революции*. Москва: Изд. дом Высшей школы экономики. https://doi.org/10.17323/978-5-7598-1527-3

Травин, Д. (2022). *Как государство богатеет. Путеводитель по исторической социологии*. Москва: Издательство Института Гайдара, 400.

Ханин, Г. И., Фомин, Д. А. (2022). Чему учит история сталинской экономики? *Мир России, 31* (3), 155–179. https://doi.org/10.17323/1811-038X-2022-31-3-155-179

Шумпетер, Й. (2012). Наука и идеология. Под ред. Д. Хаусмана, *Философия экономики. Антология* (с. 247–264). Москва: Издательство Института Гайдара.

Ar, M. (2015). Language and ideology in texts on globalization: A critical discourse analysis. *International Journal of English Linguistics, 5* (2), 63.

Beer, D. (2016). *Metric Power*. Palgrave Macmillan. https://doi.org/10.1057/978-1-137-55649-3

Beetz, J., Herzog, B., & Maesse, J. (2021). Studying ideology and discourse as knowledge, power and material practices. *Journal of Multicultural Discourses, 16* (2), 103–106. https://doi.org/10.1080/17447143.2021.1895180

Campbell, D. T. (1979). Assessing the impact of planned social change. *Evaluation and Program Planning, 2* (1), 67–90. https://doi.org/10.1016/0149-7189(79)90048-x

Daneke, G. A. (2020). Machina-economicus or homo-complexicus: Artificial intelligence and the future of economics? *Real-World Economic Review,* (93), 18–39.

Davies, W. (2015). Spirits of neoliberalism: 'Competitiveness' and 'wellbeing' indicators as rival orders of worth. In R. Rottenburg, S. E. Merry, S.-J. Park and J. Mugler (Eds.), *The World of Indicators: The Making of Governmental Knowledge through Quantification* (pp. 283–306). Cambridge University Press. http://doi.org/10.1017/CBO9781316091265.011

Freeden, M. (2018). Loose talk costs... nothing. *Journal of Political Ideologies, 23* (1), 1–9. https://doi.org/10.1080/13569317.2018.1413825

Freedman, C. (2008). *Chicago fundamentalism: ideology and methodology in economics*. World Scientific.

Goodhart, C. (1981). Problems of Monetary Management: The U.K. Experience. In A. S. Courakis (Ed.), *Inflation, Depression, and Economic Policy in the West* (pp. 111–146). Rowman & Littlefield.

Graeber, D. (2015). *The Utopia of Rules: On Technology, Stupidity and the Secret Joys of Bureaucracy*. Melville House.

Jurgens, A. (2024). Master Narratives: Ideology Embedded and Embodied. *Journal of Philosophy of Emotion, 6* (1), 20–28. https://doi.org/10.33497/2024.SUMMER.3

Lorenz, C. (2012). If You're So Smart, Why Are You under Surveillance? Universities, Neoliberalism and New Public Management. *Critical Inquiry, 38* (3), 599–629. https://doi.org/10.1086/664553

Maiese, M., & Hanna, R. (2019). *The mind-body politic*. Springer.

Mirowski, P. (1981). Is there a mathematical neoinstitutional economics? *Journal of Economic Issues, 15* (3), 593–613.

Mirowski, P., & Nik-Khah, E. (2017). *The Knowledge We Have Lost in Information: The history of information in modern economics*. Oxford University Press. https://doi.org/10.1093/acprof:oso/9780190270056.001.0001

Muller, J. (2018). *The Tyranny of Metrics*. Princeton University Press. https://doi.org/10.23943/9781400889433

North, D. C. (1994). Economic performance through time. *American Economic Review, 84* (3), 359–368.

Parkes, D. C., & Wellman, M. P. (2015). Economic reasoning and artificial intelligence. *Science, 349* (6245), 267–272. https://doi.org/10.1126/science.aaa8403

Skidelsky, R. (2023). *The machine age: An idea, a history, a warning*. Random House.

Stephens, S., & Gallagher, P. (2022). Metrics, metrics, metrics: The emergence of technological universities in Ireland. *Quality Assurance in Education, 30* (1), 19–31. https://doi.org/10.1108/QAE-04-2021-0060

Sun, X., Zhang, K., Liu, Q., Bao, M., & Chen, Y. (2024). Harnessing domain insights: A prompt knowledge tuning method for aspect-based sentiment analysis. *Knowledge-Based Systems, 298,* 111975. https://doi.org/10.1016/j.knosys.2024.111975

van Dijk, T. A. (2006). Ideology and discourse analysis. *Journal of Political Ideologies, 11* (2), 115–140. https://doi.org/10.1080/13569310600687908

Vriend, N. J. (1994). Artificial intelligence and economic theory. *Many-agent simulation and artificial life, 1994,* 31–47.

Wagner, D. N. (2020). Economic patterns in a world with artificial intelligence. *Evolutionary and Institutional Economics Review, 17* (1), 111–131. https://doi.org/10.1007/s40844-019-00157-x

Weber, I. M. (2021). *How China escaped shock therapy: The market reform debate.* Routledge.

References

Ar, M. (2015). Language and ideology in texts on globalization: A critical discourse analysis. *International Journal of English Linguistics, 5* (2), 63.

Arthur, B. (2005). Increasing returns and two worlds of business. *Ekonomicheskiy vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo universiteta [Economic Herald of Rostov State University], 3* (4), 7–19. (In Russ.)

Arthur, W. B. (2015). Complexity economics: a different framework for economic thought. *Terra Economicus, 13* (2), 15–37. (In Russ.)

Balatsky, E. V. (2022). Russia in the epicenter of geopolitical turbulence: Accumulation of global contradictions. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz [Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast], 15* (4), 42–59. https://doi.org/10.15838/esc.2022.4.82.3 (In Russ.)

Banerjee, A., & Duflo, E. (2021). *Ekonomicheskaya nauka v tyazhelye vremena. Produmannye resheniya samykh vazhnykh problem sovremennosti [Good Economics for hard times: better answers to our biggest problems].* Moscow: The Gaidar Institute Publishing House; St. Petersburg: Faculty of Liberal Arts and Sciences of St. Petersburg State University. (In Russ.)

Beer, D. (2016). *Metric Power.* Palgrave Macmillan. https://doi.org/10.1057/978-1-137-55649-3

Beetz, J., Herzog, B., & Maesse, J. (2021). Studying ideology and discourse as knowledge, power and material practices. *Journal of Multicultural Discourses, 16* (2), 103–106. https://doi.org/10.1080/17447143.2021.1895180

Campbell, D. T. (1979). Assessing the impact of planned social change. *Evaluation and Program Planning, 2* (1), 67–90. https://doi.org/10.1016/0149-7189(79)90048-x

Daneke, G. A. (2020). Machina-economicus or homo-complexicus: Artificial intelligence and the future of economics? *Real-World Economic Review,* (93), 18–39.

Davies, W. (2015). Spirits of neoliberalism: 'Competitiveness' and 'wellbeing' indicators as rival orders of worth. In R. Rottenburg, S. E. Merry, S.-J. Park and J. Mugler (Eds.), *The World of Indicators: The Making of Governmental Knowledge through Quantification* (pp. 283–306). Cambridge University Press. http://doi.org/10.1017/CBO9781316091265.011

Freeden, M. (2018). Loose talk costs... nothing. *Journal of Political Ideologies, 23* (1), 1–9. https://doi.org/10.1080/13569317.2018.1413825

Freedman, C. (2008). *Chicago fundamentalism: ideology and methodology in economics.* World Scientific.

Galushka, A., Niyazmetov, A., & Okulov, M. (2021). *Kristall rosta k russkomu ekonomicheskomu chudu [Crystal of Growth: Towards the Russian Economic Miracle].* Litres. (In Russ.)

Goodhart, C. (1981). Problems of Monetary Management: The U.K. Experience. In A. S. Courakis (Ed.), *Inflation, Depression, and Economic Policy in the West* (pp. 111–146). Rowman & Littlefield.

Graeber, D. (2015). *The Utopia of Rules: On Technology, Stupidity and the Secret Joys of Bureaucracy.* Melville House.

Graeber, D. (2020). *Bredovaya rabota: Traktat o rasprostranenii bessmyslennogo truda [Bullshit jobs: A theory].* Moscow: Ad Marginem Press. (In Russ.)

Jurgens, A. (2024). Master Narratives: Ideology Embedded and Embodied. *Journal of Philosophy of Emotion, 6* (1), 20–28. https://doi.org/10.33497/2024.SUMMER.3

Khanin, G. I., & Fomin, D. A. (2022). What does the history of the Stalinist economy teach? *Mir Rossii [Universe of Russia], 31*(3), 155–179. https://doi.org/10.17323/1811-038X-2022-31-3-155-179 (In Russ.)

Kirdina-Chandler, S. G. (2018). Mesoeconomics and Complexity Economics: Going Beyond the Limits of Economic Orthodoxy. *Journal of Institutional Studies, 10*(3), 6–17. https://doi.org/10.17835/2076-6297.2018.10.3.006-017 (In Russ.)

Konstantinov, M. S. (2022). Cognitive approach in the study of political ideologies. *Rossiyskiy sotsial'no-gumanitarnyy zhurnal [Russian Social and Humanitarian Journal],* (4), 80–95. (In Russ.)

Lorenz, C. (2012). If You're So Smart, Why Are You under Surveillance? Universities, Neoliberalism and New Public Management. *Critical Inquiry, 38*(3), 599–629. https://doi.org/10.1086/664553

Maiese, M., & Hanna, R. (2019). *The mind-body politic.* Springer.

Mirowski, P. (1981). Is there a mathematical neoinstitutional economics? *Journal of Economic Issues, 15*(3), 593–613.

Mirowski, P., & Nik-Khah, E. (2017). *The Knowledge We Have Lost in Information: The history of information in modern economics.* Oxford University Press. https://doi.org/10.1093/acprof:oso/9780190270056.001.0001

Muller, J. (2018). *The Tyranny of Metrics*. Princeton University Press. https://doi.org/10.23943/9781400889433

North, D. C. (1994). Economic performance through time. *American Economic Review, 84*(3), 359–368.

Parkes, D. C., & Wellman, M. P. (2015). Economic reasoning and artificial intelligence. *Science, 349*(6245), 267–272. https://doi.org/10.1126/science.aaa8403

Popov, V. V. (2025). *Kitayskaya model'. Pochemu Kitay otstaval ot Zapada, a teper' ego obgonyaet [The Chinese model: Why China Used to Lag Behind the West, but is now overtaking it]*. Yerevan: "Fortis Press Publ". (In Russ.)

Schumpeter, J. (2012). Science and ideology. In D. Hausman (Ed.), *Filosofiya ekonomiki. Antologiya [The Philosophy of Economics: An Anthology]* (pp. 247–264). Moscow: The Gaidar Institute Publishing House. (In Russ.)

Skidelsky, R. (2023). *The machine age: An idea, a history, a warning.* Random House.

Stephens, S., & Gallagher, P. (2022). Metrics, metrics, metrics: The emergence of technological universities in Ireland. *Quality Assurance in Education, 30*(1), 19–31. https://doi.org/10.1108/QAE-04-2021-0060

Sun, X., Zhang, K., Liu, Q., Bao, M., & Chen, Y. (2024). Harnessing domain insights: A prompt knowledge tuning method for aspect-based sentiment analysis. *Knowledge-Based Systems, 298,* 111975. https://doi.org/10.1016/j.knosys.2024.111975

Tambovtsev, V. L. (2024). Economic ideology: Versions of the concept's acceptations and application. *Voprosy Ekonomiki,* (10), 5–27. https://doi.org/10.32609/0042-8736-2024-10-5-27 (In Russ.)

Tilly, C. (2019). *Ot mobilizatsii k revolyutsii [From mobilization to revolution]*. Moscow: The Higher School of Economics Publishing House. https://doi.org/10.17323/978-5-7598-1527-3 (In Russ.)

Travin, D. (2022). *Kak gosudarstvo bogateet. Putevoditel' po istoricheskoy sotsiologii [How the state gets rich: A guide to historical sociology]*. Moscow: The Gaidar Institute Publishing House. (In Russ.)

van Dijk, T. A. (2006). Ideology and discourse analysis. *Journal of Political Ideologies, 11*(2), 115–140. https://doi.org/10.1080/13569310600687908

Volchik, V. V. (2018). The rise of metrics. *Terra Economicus, 16*(4), 6–16. https://doi.org/10.23683/2073-6606-2018-16-4-6-16 (In Russ.)

Volchik, V. V. (2022). Fundamental conditions for innovative development of the economy. *Journal of Economic Regulation, 13*(2), 6–21. https://doi.org/10.17835/2078-5429.2022.13.2.006-021 (In Russ.)

Volchik, V. V. (2024). Ideology and narrative economics. *Terra Economicus, 22*(3), 21–33. https://doi.org/10.18522/2073-6606-2024-22-3-21-33 (In Russ.)

Volchik, V. V., Maslyukova, E. V., Marian, P. A., & Skryabin, M. V. (2024). An Empirical Study of the Ideological Component in Russian Economic Science. *Journal of Institutional Studies, 16* (4), 42–59. https://doi.org/10.17835/2076-6297.2024.16.4.042-059 (In Russ.)

Volchik, V. V., Tsygankov, S. S., & Maskaev, A. I. (2024). New public management as an extension of neoliberal ideology. *Upravlenets [The Manager], 15* (6), 2–16. (In Russ.)

Vriend, N. J. (1994). Artificial intelligence and economic theory. *Many-agent simulation and artificial life, 1994,* 31–47.

Wagner, D. N. (2020). Economic patterns in a world with artificial intelligence. *Evolutionary and Institutional Economics Review, 17* (1), 111–131. https://doi.org/10.1007/s40844-019-00157-x

Wajcman, J. (2019). *Vremeni v obrez: uskorenie zhizni pri tsifrovom kapitalizme [Pressed for Time. The Acceleration of Life in Digital Capitalism].* Moscow: Delo Publ. (In Russ.)

Weber, I. M. (2021). *How China escaped shock therapy: The market reform debate.* Routledge.

Информация об авторе

Вольчик Вячеслав Витальевич — доктор экономических наук, профессор, Южный федеральный университет; https://orcid.org/0000-0002-0027-3442; ResearcherID: K-7832-2012 (Российская Федерация, 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42; e-mail: volchik@sfedu.ru).

About the author

Vyacheslav V. Volchik — Dr. Sci. (Econ.), Professor, Southern Federal University; https://orcid.org/0000-0002-0027-3442; ResearcherID: K-7832-2012 (105/42, Bolshaya Sadovaya St., Rostov-on-Don, 344006, Russian Federation; e-mail: volchik@sfedu.ru).

Дата поступления рукописи: 10.01.2025.
Прошла рецензирование: 17.01.2025.
Принято решение о публикации: 28.01.2025.
Received: 10 Jan 2025.
Reviewed: 17 Jan 2025.
Accepted: 28 Jan 2025.